

"УТВЕРЖДАЮ"
Директор Института
восточных рукописей РАН

д.и.н. ПОПОВА И.Ф.

» Февраля 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБУН Институт восточных рукописей РАН – о диссертации А.Л. Полян «*Поэтический текст на "спящем" языке в условиях многоязычия (на материале поэзии на иврите III–XIX вв.)*», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – «теория языка»

Поэзия на иврите — это богатая литературная традиция, формировалась в течении почти трех тысячелетий. Из них около полутора тысяч лет язык, на котором она создавалась, был только языком книги. Особенности языка отдельных региональных поэтических практик (прежде всего, палестинского литургической поэзии (*пиюта*) и поэзии Золотого века в Испании) хорошо изучены, однако язык такой поэзии в целом еще не подвергался систематическому анализу, тем более в системной связи с характером его

функционирования в обществе. Заполнению этой лакуны посвящена кандидатская диссертация Александры Леонидовны Полян.

Актуальность исследования определяется, в первую очередь, самой постановкой вопроса: как бытовала и развивалась поэтическая традиция на языке, на котором нет живой речи, и который воспринимается как сакральный? В качестве такого языка совершенно оправданно избран иврит: он перестал быть разговорным языком в первые века н.э., однако не переставал использоваться: обладая огромным корпусом сакральных текстов, которые передавались изустно и читались, изучались и комментировались, иврит на протяжении всего рассматриваемого периода, оставался языком, на котором создавались тексты.

Новизна работы заключается в том, что в ней исследуются особенности языка поэзии на иврите III-XIX вв., определяющиеся характером его использования, и особенности функционирования поэтических текстов на иврите для данного периода.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ходе изучения материала диссидентом прослежен ряд закономерностей развития такой поэзии. Следует отметить и термин «спящий язык», введенный для удобства социолингвистического описания языков, традиционно именуемых мертвыми, которые, однако, используются в книжной культуре и обладают высоким социолингвистическим статусом.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для комментирования текстов, для дальнейшего исследования поэзии на иврите указанного периода и других «спящих» языках, а также в преподавании — как самого практического языка, так и истории поэзии на иврите.

Диссертация А.Л. Полян состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Во **введении** обосновывается выбор темы, описываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются цели и задачи исследования, положения, выносимые на защиту. В **1 главе** вводятся основные понятия, обозначаются проблемы, рассмотрению которых посвящена диссертация. В ней излагается история их изучения в лингвистике вообще и конкретно в гебраистике в частности. Это вопрос о языковой смерти, проблема письменного и устного модуса бытования текстов, проблема соотношения стиха и языка, проблема сакрализации и — шире — концептуализации древнего языка.

Применительно к гебраистике крайне важен вопрос о языковой смерти, с которым неразрывно связан и вопрос о возрождении языка; на материале иврита не раз обсуждался вопрос о соотношении возрожденного иврита и библейского / мишнаитского иврита (древнееврейского языка). Во **2-ом** разделе изложены основные концепции, описывающие феномен современного иврита с различными изводами древнееврейского языка. Во **2 главе** диссертации освещается проблематика устного и письменного бытования поэтических текстов, которую в последние годы широко исследуют на материале древних языков: древние тексты анализируются с точки зрения свидетельств их устной передачи, в фокусе внимания ученых также оказываются способы трансляции текстов на языках, вышедших из разговорного употребления. Диссидентант отмечает, что в русской лингвистике традиционно связываются понятия «устный модус» и «разговорная речь», а также «письменный модус» и «текст», и показывает, что на материале древних текстов полного соответствия между этими понятиями не существует. Представляется важной постановка вопроса: в

какие эпохи поэтический текст воспринимался авторами как устный, в какие — как письменный? Когда было принято записывать стихи, а когда лишь декламировать их устно? Когда было принято декламировать стихи вслух — а когда нет? Поэзия на иврите находится в этом отношении в особом положении, поскольку вплоть до Нового времени еврейский лингвистический канон пополнялся новыми текстами, сочиненными в жанре пиюта, предполагающем особую структуру, особый способ обращения с библейскими цитатами и особую метрику. Такие тексты произносились: читались или пелись. Выбор устного или письменного модуса бытования для остальных поэтических текстов, как показано в работе, определялся прежде всего тем, было ли принято читать вслух высокую поэзию в доминирующей культуре (названной в работе титульной культурой). В работе представлены любопытные примеры — свидетельства озвучивания поэтических текстов в т.ч. в те эпохи, когда стихи воспринимались как письменный текст. З глава работы посвящена метрике поэзии на иврите. Описываются различные метрические системы в диахронии — системы, которые адаптировались к поэзии на иврите в разные эпохи, под влиянием языков доминирующих культур. Показано, что с фонологической точки зрения материал библейского иврита позволяет слагать на иврите стихи в четырех метрических традициях: тонической, силлабической, силлабо-тонической и квантитативной, — и описаны механизмы приспособления их к ивриту. Следует отметить точность метрического описания: показано, как на протяжении истории поэзии на иврите менялась интерпретация ряда гласных (подвижного *шева* и его позиционных вариантов, краткого инициального [u], являющегося вариантом союза *шэ-*, и вставочного *патаха*) при счете слогов. **Личный вклад автора** заключается также в том, что в работе увязаны метрические изменения с параметром устного/письменного бытования поэзии: показывается, что

при формировании переходных метрических моделей сохраняются параметры, релевантные для письменного текста, а новациями являются параметры, важные для устной их реализации. Кроме того, прослежено явление сильного запаздывания при смене метрики: поэзия Просвещения, сложившаяся в Германии с мощной тонической традицией стихосложения, тем не менее сохранила унаследованное от предшественников в поэзии на иврите силлабическое стихосложение. Этот факт объясняется тем, что для данной эпохи не было характерно произнесение стихотворного текста, таким образом, фонетическое влияние немецкой поэзии на поэзию на иврите было минимальным. Иллюстрируется и анализируется декларируемое поэтами разных эпох стремление вернуться к библейской поэзии: оно формализуется с точки зрения различных метрических параметров, и доказывается, что полного возврата к библейской метрике не происходило никогда. **4 глава** диссертации посвящена способам концептуализации иврита в истории еврейской поэзии. Выводы о концептуализации иврита ("метаязыковой рефлексии") делаются на основе как эксплицитных высказываний самих поэтов о языке и поэзии (в предисловиях, руководствах по метрике и т.п.), так и на основе анализа способов цитирования, грамматической организации стихотворного текста. Показывается, что иврит мог восприниматься как язык, равный библейскому тексту (запрещено было пользоваться словами и формами, не зафиксированными в Библии, текст должен был состоять из отрывочных библейских цитат, – даже в ущерб грамматической связности), – и как самостоятельная система. Концептуальным новшеством представляется идея связать способы цитирования с языковой ситуацией в обществе. Автор приходит к выводу, что при наличии вернакуляра с чрезвычайно низким социолингвистическим статусом концептуализация сакрального языка (иврита) выстраивается "от противного": допускается цитирование лишь

библейского текста, подчиненное довольно жестким правилам. С повышением роли вернакуляра список текстов, цитируемых в поэзии, расширяется, допускается более вольное обращение с цитатами, образование словоформ по аналогии и т.д., т.е. иврит воспринимается как языковая система. В **заключении** подытоживаются результаты исследования; различные характеристики поэтического текста на иврите – "спящем" языке подытоживаются в виде таблиц.

Диссертация основана на богатом эмпирическом материале. Автор демонстрирует глубокое знание иврита и одного из еврейских вернакуляров (важного для истории поэзии еврейского просвещения) – идиша; истории иврита, еврейской литургики. Однако при общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые недостатки.

Так, на с. 129 диссидентка отмечает, что «арабская метрическая система (аруд) относится к квантитативным», ссылаясь на предшествующий раздел 3.1.1 «Адаптация метрических систем к ивриту», где этот вопрос рассмотрен более детально. Однако данное утверждение остается дискуссионным. Специалистам по ‘аруду хорошо известно, что в соответствующей статье, опубликованной в томе 1 «Энциклопедии ислама» (The Encyclopaedia of Islam. Т. 1. Leiden; London, 1960, pp. 667-677), выдающийся арабист Готтхольд (Эльяким) Вайль (Gotthold Weil), блестяще показал **ударно-квантитативный характер** арабской метрической системы. Его вывод не был принят единодушно. Так среди его непримиримых оппонентов числится д.ф.н., проф., чл.-корр. РАН Д.В. Фролов, чей труд, посвященный как раз обоснованию исключительно **квантитативной природы** арабского стиха, включен в библиографию диссертации под № 83 (с. 225). Доводы этого российского ученого не кажутся нам бесспорными, однако в

любом случае диссидентке следовало указать на существование гипотезы о то, что арабская метрика является **ударно-квантитативной**, тем более, что Готтхольд Вайль, который с 1934 Г. жил в Палестине и закончил свой жизненный путь на посту директора Еврейской национальной и университетской библиотеки в Иерусалиме, в силу своего еврейского происхождения прекрасно знал не только арабский, но и иврит, и, конечно, хорошо разбирался в классической еврейской поэзии.

Следует также отметить спорность соотношения стихотворной метрики и поэтического жанра. Диссидентка отмечает, например, что в сефардской литургической поэзии в меньшей степени, чем в светской поэзии, использовалась квантитативная метрика. Возможно, объяснением этому является тот факт, что литургическая поэзия уже существовала задолго до изобретения еврейского квантитатива, а светская именно вместе с ним и возникла (за редким исключением). Именно поэтому квантитативная просодия медленнее «завоевывала» жанр пиютов. Тем не менее, начиная с творчества великого поэта «Золотого века» Соломона Ибн Габироля (XI в.), пиюты, написанные квантитативными размерами, стали совершенной нормой для сефардской литургической поэзии (см. об этом, например, *Shirmann J. The History of Hebrew Poetry in Muslim Spain. Jerusalem, 1995. P. 314–320*).

Некоторые общеизвестные сюжеты, не имеющие прямого отношения к сути работы, излагаются в исследовании Полян, как нам кажется, слишком подробно (например, анализ разногласий школ Менахема бен Сарука и Дунаша бен Лабрата на с. 131–133). В этом и ряде других случаев, как нам кажется, было бы достаточно ссылок на существующую научную литературу.

Остальные замечания относятся по большей части к форме подачи материала. Уровень филологической работы был бы, на наш взгляд, выше, если бы докторантка использовала научную транскрипцию семитских языков, принятую в отечественном востоковедении, а не ограничивалась бы только фонетической записью ивритоязычных терминов и названий сочинений (например, с. 54). В работе присутствует некая «шрифтовая неразбериха» – тексты на иврите цитируются в оригинальной графике и в латинской транскрипции, тексты на идише – в латинизированной транскрипции, термины и словосочетания на иврите приводятся, как уже говорилось, в русской фонетической записи.

К сожалению, работа производит ощущение неотредактированной до конца. Конечно, ее солидный объем (219 стр. текста) предполагает сегодня, при общем снижении уровня филологической культуры, возможность некоторых стилистических или орографических ошибок, и все же в подобной филологической докторантуре встреча с ними особенно неприятна.

Имеется в виду отсутствие согласования различных членов предложения (например, с. 38: «Рассматривался эталонного текста для европейских и восточных традиций»), отсутствие единообразия в употреблении строчной и прописной букв в написании общеупотребительных терминов (например, на стр. 21: средневековье и Средневековье, на стр. 60: средние века и Средние века), повторение одного и того же абзаца дважды (с. 48-49) и т.д.

Вызывает некоторое недоумение свободное обращение докторантки с именами знаменитых средневековых авторов. Во всяком случае, в научном тексте на русском языке непривычно видеть, что

Дунаша бен Лаврата называют просто Дунаш (с. 134 и др.), а Иммануэля Римского – Иммануэль (с. 152 и др.).

Тем не менее, необходимо отметить, что наличие отдельных недостатков не снижает общего положительного впечатления от данного диссертационного исследования. Работа А.Л. Полян представляет собой оригинальное и завершенное научное произведение, написанное на широком и репрезентативном материале. Положения, вынесенные на защиту, убедительно раскрыты и доказаны в тексте диссертации. Работа написана в русле современных социолингвистических и стиховедческих исследований, а также исследований по гебраистике, а ее результаты могут стать основанием для дальнейших исследований и могут легко быть внедрены в преподавание.

Автореферат и 9 публикаций автора, среди которых 3 - в изданиях, рекомендованных ВАК, полностью отражают содержание диссертации и этапы исследовательской работы, проведенной автором.

Таким образом, кандидатская диссертация "Поэтический текст на "спящем" языке в условиях многоязычия (на материале поэзии на иврите III-XIX вв.)", без сомнения, представляет собой работу, которая соответствует критериям, установленным в пп. 9 стр. 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842, а ее автор, Александра Леонидовна Полян, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – «теория языка».

Отзыв составлен доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником ИВР РАН Якерсоном Семеном Мордуховичем

Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела Ближнего и Среднего Востока Института восточных рукописей РАН 15 февраля 2016 г., протокол № 2. Результаты голосования: «за» – 9 (девять), «против» – нет, «воздержались» – нет.

Заведующий отделом Ближнего и Среднего Востока Института восточных рукописей РАН, главный научный сотрудник, доктор исторических наук, доцент

ФРАНЦУЗОВ С.А.

Ученый секретарь отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, младший научный сотрудник

ГУСАРОВА Е.В.

Россия 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, ИВР РАН;
тел.: (812) 571-66-60;
e-mail shiakerson@yandex.ru ;
site: www.orientalstudies.ru

